

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

1
2014

Редакционная коллегия журнала
«Историческое образование»

Перевезенцев С. В., доктор исторических наук, профессор, главный редактор
Александров Б. Ю., кандидат исторических наук, первый заместитель главного редактора
Шарапов И. Р., кандидат политических наук, заместитель главного редактора, ответственный секретарь
Матрусова А. Н., кандидат филологических наук, заместитель главного редактора
Вдовин А. И., доктор исторических наук, профессор
Волков В. А., доктор исторических наук, профессор
Волков А. А., доктор филологических наук, профессор
Воронин В. Е., доктор исторических наук, профессор
Игумен Петр (Еремеев), доктор богословия
Минаков А. Ю., доктор исторических наук, доцент, (Воронеж)
Минералова И. Г., доктор филологических наук, профессор
Меньшиков В. М., доктор педагогических наук, профессор, (Курск)
Репников А. В., доктор исторических наук, профессор
Светозарский А. К., кандидат богословия, профессор
Токарев Н. П., председатель правления, президент ОАО «АК «Транснефть»
Фомин В. В., доктор исторических наук, профессор, (Липецк)
Шамшуринов В. И., доктор социологических наук, профессор
Ширинянц А. А., доктор политических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора

Перевезенцев С. В. Родство по истории..... 5

ИСТОРИЯ

Волков В. А. Сокрушение Орды (стояние на Угре и разгром Улуг-Улуса) 15
Талина Г. В. Европеизация Московской Руси..... 35
Мурзин-Гундоров В. В. Архитектурная школа князя Д. В. Ухтомского..... 60
Макаров В. Г., Репников А. В. Иван Белецкий — забытый евразиец 70

БЕСЕДЫ

«Мы должны воспитывать детей, любящих свою страну»
Интервью с заместителем генерального директора издательства
«Русской слово» М. И. Лобзиной..... 85

ПОЛИТОЛОГИЯ

Ширинянц А. А. А. Н. Радищев и политическая культура интеллигенции России XIX — начала XX вв. 90
Горбатова В. В. Эволюция государственно-правового устройства Египта: от истории до наших дней..... 109
Шарапов И. Р. Коммуникация в федеративной системе России на современном этапе: общая характеристика проблем и возможные пути их решения..... 127

БЕСЕДЫ

О серии ЖЗЛ, разнообразии жанров и «молодогвардейской» исторической школе. Беседа с директором — главным редактором издательства «Молодая гвардия» А. В. Петровым..... 135

ФИЛОЛОГИЯ

Минералова И. Г. Семасиология феноменов «детскость» и «игрушка» в повести В. Ф. Одоевского «Косморама»..... 142
Саакян Л. Н. «Принудительная» эвфемизация 149
Матрусова А. Н. Артуровские легенды в поэзии серебряного века: многоаспектность переосмысления и многоуровневые семантические оппозиции..... 155

ИСТОЧНИК

Иеромонах Даниил (Сычев). Колоцкий монастырь в рукописи середины XIX века 162

МЕТОДИКА

Небыкова Е. Г. Светская Россия и... Святая Русь 172
Перевезенцева Т. В. Государство и Церковь в 1920–1930-е гг. 185
Снятковская С. Н. Куликовская битва..... 193

Обзор новых книг по различным отраслям гуманитарного знания..... 198
Summary..... 203
Наши авторы 208

В. В. Мурзин-Гундоров

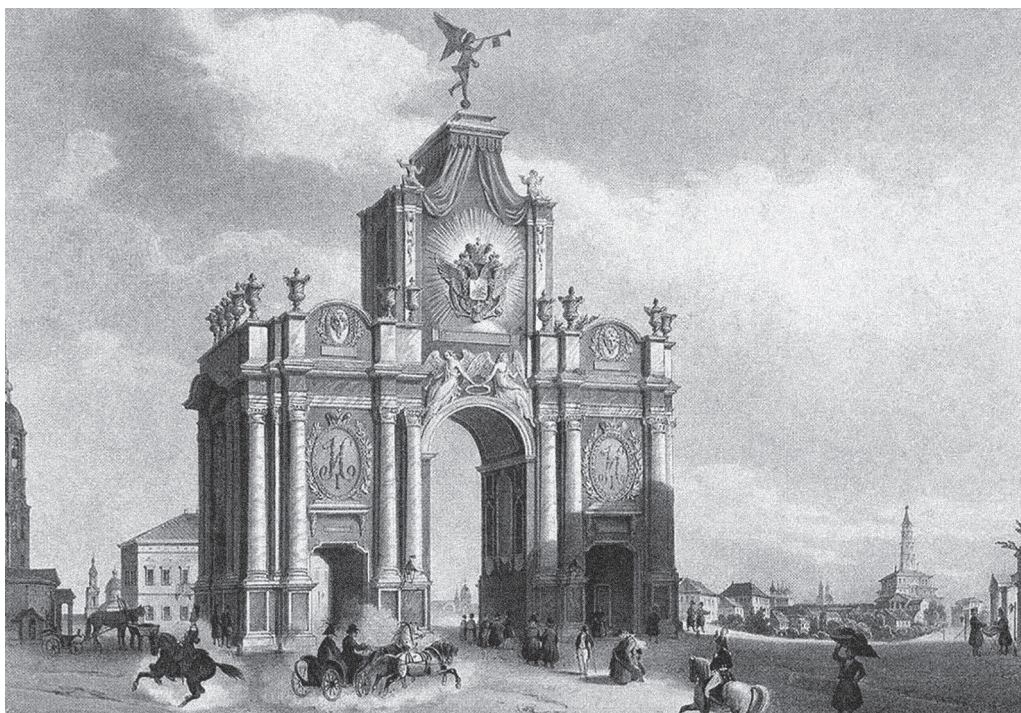
АРХИТЕКТУРНАЯ ШКОЛА КНЯЗЯ Д.В. УХТОМСКОГО

Исследование посвящено изучению творческого наследия основателя Московской архитектурной школы — князя Д. В. Ухтомского. В статье приведены данные ранее не использовавшихся архивных источников из фондов Российского государственного архива древних актов, Российского государственного исторического архива и Центрального исторического архива Москвы. На основании анализа документальных и графических материалов автор дает наиболее полное представление об архитектурном наследии главного зодчего Москвы середины XVIII столетия.

Ключевые слова: история, архитектура, город, памятник, источники, архивы, Москва, Ухтомский.

Основной целью исследования является отнюдь не праздное желание вспомнить архитектуру Москвы середины XVIII столетия, оживленную гением главного архитектора Москвы в период правления императрицы Елизаветы Петровны князя Дмитрия Васильевича Ухтомского (1719–1774) [1]. Той Москвы уже нет, и больше никогда не будет. Главная задача состояла в изучении творческого наследия архитектора, с использованием новых данных, основанных на натурном изучении объектов, с привлечением документальных, музейных, архивных и литературных материалов, введение в научный оборот найденных в процессе работы новых материалов. Отдельное внимание уделено исследованию и рассмотрению малоизученных памятников, атрибуция которых вызывала, вызывает, и еще будет вызывать многолетние дискуссии и споры. Основным источником, на основе которого решались поставленные задачи, стали архитектурные проекты Д. В. Ухтомского, сохранившиеся в отечественных архивах. Не остались незамеченными и несколько архитектурных памятников, построенных по проектам Д. В. Ухтомского, но уже утраченных к нашему времени: Триумфальные Красные ворота [2], уничтоженные в советское время, и дворцовый комплекс усадьбы князя Н. Ю. Трубецкого середины XVIII в. в Нескучном, разрушенный еще в XIX в. [3].

Свои творческие способности Д. В. Ухтомский проявил уже в молодые годы. В 1742 г. он выполнил в нескольких вариантах проект Триумфальных ворот на Тверской улице, которые должны были быть поставлены в честь восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны. Он же стал автором и декоративного оформления коронационных празднеств на Ивановской площади в Кремле, где помимо иллюминации, были устроены бассейны

Красные ворота в Москве (по проекту Д.В. Ухтомского)

и каскады для фонтанов [4]. Князь успел состояться и как живописец, о чем свидетельствует сохранившийся иконостас из колокольни уничтоженной церкви Параскевы Пятницы [5], в наши дни украшающий храм Смоленской иконы Божьей Матери в Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Ухтомский обладал и способностями конструктора: в октябре 1750 г. он разработал проект футляра дровням для перевозки медного глобуса Блау из Москвы в Кунсткамеру Санкт-Петербурга (в 1752 г. глобус на круглой деревянной подставке послужит образцом при реставрации Готторпского глобуса) [6].

И все же в первую очередь Дмитрий Васильевич Ухтомский был блестящим зодчим. Об этом свидетельствует его сохранившееся и утраченное архитектурное наследие. К примеру, многое из творческих замыслов архитектора нашло воплощение в проектах триумфальных сооружений, столь модных в середине XVIII столетия, но остававшихся временными постройками и потому имевшими короткую жизнь. Не менее интересны нереализованные проекты Ухтомского. Просматривая эти чертежи, начинаешь осознавать, как именно в нереализованных проектах год за годом оттачивалось мастерство московского архитектора.

Из утраченных архитектурных памятников, кроме упомянутой выше колокольни церкви Параскевы Пятницы на Пятницкой улице, следует назвать проект церкви Лазаря Четверодневного, относящийся к 1748 г. [7] Первоначальный деревянный храм заложили одновременно с проектированием первого московского городского кладбища, расположенного за Мещанскою слободою. Здесь, на самой начальной стадии формирования некропо-

ля, хоронили бродяг, нищих, злосчастных людей, зарезанных в ночи, а также самых обычных рядовых горожан. На рубеже 1784–1787 гг. деревянный храм Д. В. Ухтомского сменила каменная церковь Сошествия Святого Духа (ее автором стал Е. С. Назаров, «творческий внук» Ухтомского, поскольку был учеником В. И. Баженова и М. Ф. Казакова, двух учеников самого Дмитрия Васильевича [8]).

Из перечня дел Правительствующего Сената известно, что в 1752–1753 гг. зодчий проводил работы в московском Никитском монастыре [9]. Их следует отнести к частично сохранившемуся наследию архитектора, поскольку о масштабе осуществленного можно было бы судить только после отдельного исследования (документ от 8 июня 1753 г. свидетельствует о постройке Ухтомским только «каменных келий и ограды в Никитском девичьем монастыре на Никитской улице по Кисловскому переулку» [10]).

Одной из неосуществленных задумок зодчего стал проект 1754 г. по перестройке Воскресенских ворот Китай-города у Красной площади [11]. Следом, в 1755 г. разрабатывался грандиозный проект Воскресенских триумфальных ворот на Красной площади [12]. Планы четырех ярусов подразумевали полное изменение существовавшей постройки, но и этот проект зодчего также не нашел своего воплощения в камне.

Рассматривая проекты, нельзя забывать, что в силу служебных обязанностей, на Д. В. Ухтомском лежала забота о благоустройстве города. Исторически сложилось так, что на протяжении многих веков Москва застраивалась хаотически. Но XVIII век привнес новое видение городской застройки — градостроительные каноны этого времени требовали регулярной городской планировки, проектирования улиц, площадей и отдельных участков. В Москве подобное регулярное строительство было крайне затруднено, но решению этой задачи способствовали частые пожары: именно выгоревшие участки шли под регулярную застройку. Зримым свидетельством этого предстает план 1746 г. за подписью Д. В. Ухтомского, включающий владения князя И. Ф. Горчакова и графини Головкиной по Арбатской и Знаменской улицам [13].

Существуют и другие планы, подписанные московским архитектором и хранящиеся ныне в фондах Центрального исторического архива Москвы. Из документа, датированного 11 августом 1748 г., узнаем о возможном расширении Пречистенской улицы, примыкающей к владениям Полуектова [14]. В листах из того же дела за октябрь 1748 г. говорится о передаче составления плана владений Полуектова и князя Голицына [15]. В том же году появляется план благоустройства улиц Пречистенки и Остоженки (к его разработке причастен не только Д. В. Ухтомский, но И. Я. Шумахер [16]). В ноябре 1748 г. Ухтомский составил проект благоустройства Посланичьего переулка [17].

Одновременно архитектор проектировал и новые постройки, о чем свидетельствует первый известный план городской усадьбы князей Долгоруковых в Колпачном переулке, датированный 1751 годом [18]. Возможно, именно в этом проекте зодчий разработал схему новой планировки москов-

ской городской усадьбы. Использование такой схемы как типовой должно было способствовать урегулированию не только отдельных жилых владений, но и общей организации московских улиц. Обращает на себя внимание и подпись архитектора в деле 1752 г. на плане двора купца первой гильдии Л. И. Долгова в приходе церкви Адриана и Наталии [19]. Сильно перестроенное в дальнейшем здание неслучайно связывают с авторством зодчего.

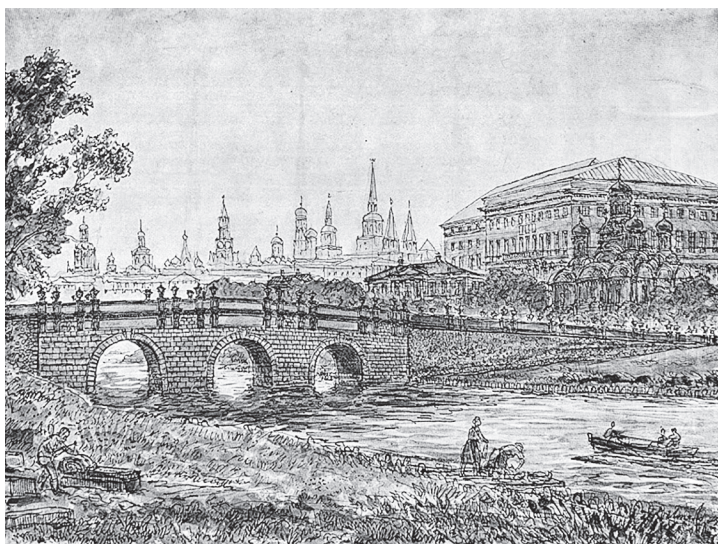
Практическое участие Ухтомского в изменении облика Москвы находит подтверждение в специально исполненных им новых проектах, представленных на рассмотрение Правительствующего Сената в 1753 г. В частности, из проектов периода 1751–1754 гг. достойно упоминания перестроенное им, но несохранившееся общественное здание Сысного приказа, известное также под названием Житного двора у Калужских ворот [20]. К 1756 г. относится составление не осуществленного Д. В. Ухтомским проекта Соляных амбаров у Ильинских ворот в Китай-городе [21].

В середине XVIII в. Москве, как одному из ключевых политических и деловых центров империи, стал нужен свой новый «торговый и деловой центр». Так в 1751 г. появился проект, в котором вместо обширного здания торговых рядов с внутренним замкнутым двором предусматривалось создать целый ряд отдельных небольших строений, объединенных с центральным сооружением комплекса Кузнецким каменным мостом через реку Неглинную [22]. Замысел зодчего предполагал исполнить торговые здания в строгих и лаконичных формах, а по фасадам планировалось устроить открытые арочные галереи на столбах. Но проект «делового центра» середины XVIII столетия, представлявший собой пример регулярной застройки города на основе группы сооружений утилитарного назначения, не получил полного осуществления на практике. Строительство велось в 1751–1757 гг., однако воплощению грандиозного для того времени проекта помешала городская реальность: если мост еще можно было построить, то для возведения торговых зданий нужно было снести множество частных строений в центральной части города. Этого сделать не удалось. В результате, согласно чертежу 1760 г., был возведен только мост [23], просуществовавший вплоть до 1812 г.

Кузнецкий мост — не единственный в творчестве Д. В. Ухтомского. Из дела, содержащего планы и фасады казенных строений в городе Москве, узнаем, что в 1756 г. Ухтомский составил проект строительства другого каменного моста — Козмодемьянского через Болото [24], но этот мост так и не был построен. Интересно, что Козмодемьянский мост должен был располагаться рядом с корпусами Каменноостовского питейного двора на Болоте, перестроенного в 1755–1760 гг. также по проекту Д. В. Ухтомского (чертежи перестройки этого утраченного комплекса, где размещались винные склады, ныне хранятся в фонде дел Правительствующего Сената [25]).

Тему мостов в творчестве Д. В. Ухтомского закрывают разработанные им фиксационные чертежи с проектом реконструкции Большого каменного моста через Москву-реку у Всехсвятских ворот. Наиболее ранние чертежи датированы 1758 г. [26], другие относятся к 1759 г. [27] В 1763 г., к моменту

завершения строительства, в бумагах, помимо имени зодчего, фигурируют имена К.И. Бланка и В.Я. Яковлева, а также нескольких учеников Д.В. Ухтомского: П.Р. Никитина, С.Я. Яковлева и брата архитектора князя Сергея Васильевича Ухтомского [28]. Надо

Река Неглинная и Кузнецкий мост в XVIII в. Реконструкция.

Худ. К. Лопыло

начало возведения

которого восходит ко временам царя Михаила Федоровича Романова, впоследствии неоднократно перестраивался. Результатом работы, проведенной Ухтомским и его учениками, стал третий вариант Большого каменного моста от времени его основания (стоит напомнить, что современный Большой Каменный мост был построен в 1938 г. приблизительно на месте своих предшественников по проекту инженера Н.Я. Калмыкова и архитекторов В.Г. Гельфрейха, М.А. Минкуса и В.А. Шуко [29]).

Сохранившиеся в архивах два дела рубежа 1759–1760 гг. могут пролить свет на еще один неосуществленный проект зодчего — план нового здания Ревизион-коллегии и провиантской канцелярии в Китай-городе [30]. Спустя десять лет после того, как Ухтомским были составлены эти чертежи (к этому времени архитектор уже закончил работу по строительству колокольни в Свято-Троицкой Сергиевой лавре), стало понятно, что этому проекту не суждено воплотиться в камне: после 1770 г. под размещение штата Камер-коллегии и Ревизион-коллегии правительство решило приобрести городской дом князей Голицыных на Лубянке.

В формировании архитектурного облика древней российской столицы принимали участие многие талантливые зодчие, но немногим удалось оставить след в ее сердце — Московском Кремле. Князя Дмитрия Ухтомского, кстати говоря, прямого потомка основателя Москвы князя Юрия Долгорукого [31], с работой в Московском Кремле связывает длительный период самой разноплановой деятельности: от обмеров древних архитектурных памятников, их реставрации до перестройки и возведения новых сооружений, а также комплексного благоустройства и проектирования самой кремлевской застройки.

Документально подтверждено, что в преобразовании кремлевских построек Д.В. Ухтомский участвовал с 1744 по 1759 гг. Наиболее ранние чер-

тежи Ухтомского по фиксации старого Кремлевского и Потешного дворцов по проекту графа Ф.-Б. Растрелли, а также других сооружений Кремля, следует отнести к 1744 г. [32] Следующие по времени обмерные чертежи южного фасада датированы 1751 годом (фасады Столовой и Ответной палат, Среднестенского собора и комиссариатских бывших покоев).

В числе других кремлевских построек фигурирует план погребов, выполненный зодчим в 1752 г. [33] В том же году зодчий составил план перестройки старых покоев Вотчинной коллегии для размещения Правительствующего Сената [34]. Согласно И. М. Снегиреву, в 1754 г. Ухтомский проектировал здание недостроенного Арсенала и являлся автором главного портала [35]. Тогда же, в 1754 г. он разрабатывал проект переустройства Соборной Ивановской площади [36]: неосуществленная композиция, по замыслу архитектора, планировалась в духе барочного декора. С 1755-го до 1759 г. он, по собственному проекту, возводил галерею для хранения имущества Оружейной палаты [37] (в 1764 г. эту галерею достроил, уже после отстранения Ухтомского от дел, его ученик П. Р. Никитин, до нашего времени памятник не сохранился).

Знание древнерусского зодчества позволило Д. В. Ухтомскому осуществить починку кремлевских соборов и реставрацию колокольни Ивана Великого (проект 1759 г.) [38]. Работы по исправлению стен Кремля были закончены в 1761 г. уже без участия Ухтомского. Дело, начатое учителем, впоследствии продолжил его ученик М. Ф. Казаков, умевший композиционно объединять регулярные строения с древними сооружениями.

Вершиной творчества князя Д. В. Ухтомского мог стать Госпитальный и Инвалидный дом, неосуществленный проект которого относится к 1758–1759 гг. Побуждающими мотивами для разработки этого проекта, как специального сооружения для раненых, инвалидов и сирот погибших воинов, стали патриотические настроения времен Семилетней войны. По своей функциональной задаче грандиозный архитектурный ансамбль имел много общего с французским аналогом, построенным в 1671–1674 гг. архитектором Брюаном в Париже, а также с церковью по проекту Мансара, законченной в 1706 г. [39]. Для московского ансамбля долго выбиралась строительная площадка, пока не утвердили место на берегу Москвы-реки между Симоновым и Свято-Даниловым монастырями. Согласно разработанному проекту, архитектурный комплекс, помимо большого числа зданий служебного назначения, должен был состоять из целого ряда корпусов и парка. В центре должен был возвышаться величественный собор, а по сторонам располагались лечебные и жилые корпуса [40]. Этот так и не воплощенный в камне проект стал предтечей множества архитектурных ансамблей общественного назначения конца XVIII — начала XIX веков, когда уходящее в Лету барокко сменил классицизм [41].

Не нашел воплощения и датированный 1760-м годом проект князя Д. В. Ухтомского по перестройке дома основанной им в 1749 г. Архитектурной школы [42] (интересно, что впоследствии Архитектурная школа Ухтом-

Колокольня в Троице-Сергиевой Лавре. Совр. фото

ского послужила основой ныне существующего Московского архитектурного института (МАРХИ) [43]). Выпускники школы Ухтомского составили цвет архитекторов рубежа второй половины XVIII — первой четверти XIX столетий, стали главными проводниками нового архитектурного стиля, классицизма (прежде всего, М. Ф. Казаков, любимый ученик Ухтомского). Первые самостоятельные работы учеников школы Ухтомского появляются в 1750-е гг. Так, к 1752 г. относится проект пожарных сараев конюшен, располагавшихся около Троицких ворот Московского Кремля, подписанный учеником зодчего Семеном Яковлевым [45]. Через

четыре года над проектом устройства прудов около стен Белого города, Китай-города и в Земляном городе трудятся трое других его учеников: Иван Мергасов, Иван Назаров и Алексей Рословлев [46].

В 1758 г., исполняя определение Сената от 1754 г. о строительстве специальных сооружений для безопасного хранения казны, Д. В. Ухтомский разработал проект типовых каменных палаток для хранения подушного сбора в городах Российской империи [47]. В 1758–1764 гг. осуществление этого проекта продолжили его ученики-архитекторы Петр Никитин и Андрей Селевин. Сенат ассигновал необходимую сумму, и уже в 1764 г. такие палатки появились в Юрьеве-Польском, Костроме, Дмитрове, Можайске, Бежецке и Новоторжке [48]. Вероятно, этот проект позднее продолжал другой ученик Ухтомского — Николай Иевский. Во всяком случае, существует план 1778 г. с его подписью, предназначенный для города Борисоглебска в Воронежской губернии [49]. В настоящее время, чтобы судить хотя бы о единич-

ном примере сохранности подобного памятника типовой архитектуры, потребуется отдельное исследование.

Примером соавторства маститого учителя и ученика может служить и проект постройки двухэтажного корпуса во дворе Синодальной типографии, расположенной на Никольской улице. Строительство этого здания принято относить к 1753–1759 гг., а его возведение связано с именем И. И. Жукова, одного из ближайших помощников Ухтомского. Жуков многие годы сотрудничал с князем Д. В. Ухтомским [50], в 1763 г. был произведен в архитекторы, однако его самостоятельные работы неизвестны [51].

Один из талантливейших учеников Д. В. Ухтомского — Петр Романович Никитин. Кроме уже упомянутой работы в Московском Кремле, он считается автором проекта плотины 1760 г. на реке Неглинной [52]. После того, как вышел в отставку друг Д. В. Ухтомского московский архитектор А. П. Евлашев, С. Я. Яковлев стал основным помощником Ухтомского в вопросах строительства [53], а П. Р. Никитин помогал князю в управлении Архитектурной школой. Несколькими годами позднее П. Р. Никитин проявил себя в восстановлении Твери после пожара 1763 г. В частности, ему принадлежит генеральный план города, проекты винных, соляных и провиантских магазинов [54], дома генерал-губернатора [55] и священнослужителей [56]. Интересно, что именно в Твери, более чем где-то еще в России, ощутимы деяния школы Ухтомского: здесь, кроме Никитина, проявили себя А. В. Квасов и М. Ф. Казаков.

Вообще, немало своих творений питомцы Ухтомского создали в других городах Российской империи. К примеру, выдающийся архитектор Александр Филиппович Кокоринов построил в 1764–1788 гг. в Санкт-Петербурге здание Академии художеств (совместно с Ж. Б. М. Вален-Деламотом) [44]. С именами князя Василия Мещерского и Михаила Тихменева, других питомцев школы Д. В. Ухтомского, связана планировка г. Дорогобужа 1765–1774 гг. [57] Древняя Казань ожила в проектах архитектора Василия Кафтырева, который начинал работу под началом Д. В. Ухтомского еще в Угличе [58]. Проекты Кафтырева для Казани представлены в чертежах 1769–1800 гг., включая план для г. Ядрина [59]. В Новгороде Великом трудился архитектор Алексей Рославлев (проекты 1745–1747 гг., которые нашли отражение в облике Пречистенской башни и Путевого дворца [60]). Сохранился чертеж соляных амбаров в Саратове за подписью Андрея Лопатина [61]. С. В. Ухтомский, брат Дмитрия Васильевича, по большей части был занят описями ветхих сооружений в Москве, по этим же вопросам выезжал в Казань и Ростов [63]. И, конечно, отдельного рассказа, а скорее, отдельной книги требует повествование о творчестве самых выдающихся выпускников Архитектурной школы Д. В. Ухтомского — В. И. Баженова и М. Ф. Казакова.

В заключении необходимо отметить, что немногие сохранившиеся чертежи и проекты Дмитрия Васильевича Ухтомского требуют дальнейшего их исследования, в том числе и поиска новых материалов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мурзин-Гундоров В. В. Архитектурное наследие России, Дмитрий Ухтомский. — М.: Издательский дом Руденцовых, 2012;
2. Вавакин Л. В. Традиция — имя собственное // Наука и религия. 1989. № 5. С. 12;
3. Постановление Правительства Москвы от 30 июня 1998 г. N 512 (с изм. и доп. от 4 августа 1998 г., 23 мая 2000 г.) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inpravo.ru/baza2/art51/nm-2mz2es.htm> (дата обращения: 22.10.2013);
4. Кипарисова А. А. Д. Ухтомский (1719–1774) // Зодчие Москвы XV — XIX вв. М.: Московский рабочий, 1981. С. 120;
5. Москва: Энциклопедия // Глав. ред. С. О. Шмидт; Сост.: М. И. Андреев, В. М. Карев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. С. 848;
6. РГАДА. ф. 248. оп. 100. д. 7935. л. 619;
7. Шамаро А. А. Прихоть впечатлительной императрицы // Наука и религия. 1991. № 11. С. 63;
8. Там же. С. 66;
9. РГАДА. ф. 248. оп. 88. д. 7320. л. 730;
10. Там же. ф. 931. оп. 2. д. 554;
11. РГИА. ф. 1399. оп. 1. д. 496. л. 1;
12. Там же. лл. 2, 3;
13. ЦИАМ. ф. 46. оп. 7. д. 2065. лл. 51 об. — 52;
14. Там же. д. 2137. лл. 69–69 об;
15. Там же. лл. 112–112 об;
16. Там же. лл. 127 об. — 128;
17. Там же. д. 2138. лл. 56–58;
18. РГАДА. ф. 931. оп. 2. д. 3744. лл. 1 об., 5, 8;
19. Там же. д. 383. л. 3;
20. Там же. ф. 372. оп. 1. д. 5482. л. 7;
21. Там же. ф. 248. оп. 40. д. 2990. л. 8;
22. Там же. ф. 248. оп. 39. д. 2763. лл. 110, 129; оп. 40. д. 2980. лл. 70–71;
23. Там же. оп. 41. д. 3251. л. 663;
24. РГИА. ф. 1399. оп. 1. д. 496. л. 4;
25. РГАДА. ф. 248. оп. 39. д. 2850. лл. 875, 898, 899, 950, 951;
26. ЦИАМ. ф. 46. оп. 7. д. 2622. лл. 1–7 об, 14–18 об.;
27. РГАДА. ф. 248. оп. 40. д. 3180. лл. 273, 274, 275, 275 а.;
28. ЦИАМ. ф. 46. оп. 7. д. 3075. лл. 3–4;
29. Москва: Энциклопедия // Глав. ред. А. Л. Нарочницкий. М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 147;
30. РГАДА. ф. 248. оп. 41. д. 3251. лл. 61, 63; д. 3320. лл. 403, 404, 405, 406;
31. Гребельский П. Х. Князья Ухтомские // Дворянские роды Российской империи. Т. 1. Князья. СПб.: ИПК «Вести», 1993. С. 88, 89, 96, 98–100, 102–104, 106–108, 303–304;
32. РГИА. ф. 1399. оп. 1. д. 495. л. 2;
33. РГАДА. ф. 248. оп. 39. д. 2693. л. 762;
34. Там же. оп. 79. д. 6408. л. 675, 677, 678;
35. Снегирев И. М. Памятники московской древности. М.: Тип. Августа Семена, 1842–1845. С. 313–314;
36. РГИА. ф. 1399. оп. 1. д. 495. л. 13;
37. РГАДА. ф. 248. оп. 41. д. 3450. лл. 524, 584, 585;
38. Там же. д. 3260. лл. 993, 994;
39. Кипарисова А. А. Д. Ухтомский (1719–1774) // Зодчие Москвы XV — XIX вв. М.: Московский рабочий, 1981. С. 129;
40. РГИА. ф. 1399. оп. 1. д. 497. лл. 1–7;
41. Москва: Энциклопедия // Глав. ред. С. О. Шмидт; Сост.: М. И. Андреев, В. М. Карев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. С. 848;

42. РГАДА. ф. 248. оп. 63. д. 5473. лл. 102–103;
43. Москва: Энциклопедия // Глав. ред. А. Л. Нарочницкий. М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 118–119;
44. РГАДА. ф. 248. оп. 39. д. 2693. л. 551;
45. Там же. оп. 40. д. 2978. лл. 213, 214, 230, 231, 242, 243, 253, 254;
46. Там же. оп. 43. д. 3795. л. 170;
47. Михайлов А. И. Архитектор Д. В. Ухтомский и его школа (Серия «Мастера русской архитектуры»). М.: Госстройиздат, 1954. С. 183;
48. РГАДА. ф. 248. оп. 49. д. 4170. лл. 130, 140;
49. Там же. оп. 12. д. 674. л. 1602; оп. 100. д. 7965. л. 402;
50. Михайлов А. И. Архитектор Д. В. Ухтомский и его школа. М.: Госстройиздат, 1954. С. 327;
51. РГАДА. ф. 263. оп. 1. д. 61. л. 144;
52. Михайлов А. И. Архитектор Д. В. Ухтомский и его школа. М.: Госстройиздат, 1954. С. 324–325;
53. РГИА. ф. 1488. оп. 4. д. 390. л. 1;
54. Там же. ф. 1399. оп. 1. д. 782. л. 2;
55. Там же. ф. 1488. оп. 4. д. 386. л. 1;
56. Популярная художественная энциклопедия: Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство. Кн. II. М-Я // Глав. ред. В. М. Полевой. М.: Советская энциклопедия, 1986. С. 347;
57. РГИА. ф. 1399. оп. 1. д. 747. лл. 2, 4, 6, 7;
58. Михайлов А. И. Архитектор Д. В. Ухтомский и его школа. М.: Госстройиздат, 1954. С. 356;
59. РГИА. ф. 1399. оп. 1. д. 406. лл. 1, 2, 5, 6, 7, 9;
60. РГАДА. ф. 248. оп. 40. д. 3176. л. 257; оп. 11. д. 677. лл. 1011, 1018, 1022, 1023;
61. Там же. ф. 248. оп. 40. д. 2990. л. 205;
62. Михайлов А. И. Архитектор Д. В. Ухтомский и его школа. М.: Госстройиздат, 1954. С. 327.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вавакин Л. В. Традиция — имя собственное // Наука и религия. 1989. № 5.
2. Гребельский П. Х. Князья Ухтомские // Дворянские роды Российской империи. Т. 1. Князья. СПб.: ИПК «Вести», 1993.
3. Кипарисова А. А. Д. Ухтомский (1719–1774) // Зодчие Москвы XV — XIX вв. М.: Московский рабочий, 1981.
4. Михайлов А. И. Архитектор Д. В. Ухтомский и его школа. (Серия «Мастера русской архитектуры»). М.: Госстройиздат, 1954.
5. Москва: Энциклопедия // Глав. ред. А. Л. Нарочницкий. М.: Советская энциклопедия, 1980.
6. Москва: Энциклопедия // Глав. ред. С. О. Шмидт; Сост.: М. И. Андреев, В. М. Карев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997.
7. Мурзин-Гундоров В. В. Архитектурное наследие России, Дмитрий Ухтомский. М.: Издательский дом Руденцовых, 2012.
8. Популярная художественная энциклопедия: Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство. Кн. II. М-Я // Глав. ред. В. М. Полевой. М.: Советская энциклопедия, 1986.
9. Снегирев И. М. Памятники московской древности. М.: Тип. Августа Семена, 1842–1845.
10. Шамаро А. А. Прихоть впечатлительной императрицы // Наука и религия. 1991. № 11.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

МАРХИ — Московский архитектурный институт (государственная академия)
 РГАДА — Российский государственный архив древних актов
 РГИА — Российский государственный исторический архив
 ЦИАМ — Центральный исторический архив Москвы